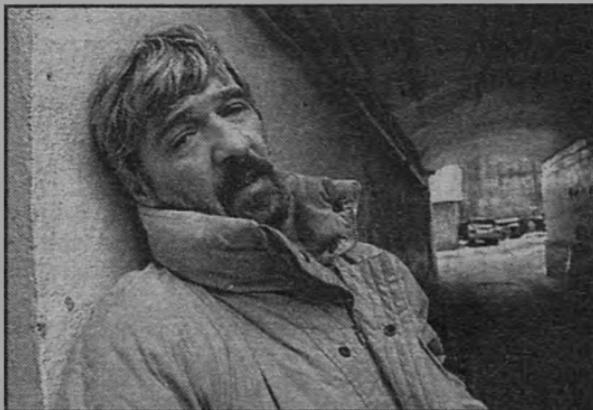

На Ордынке, у Ардовых

На улице Большая Ордынка почти все дворы - проходные. Вошел - вышел, вышел - вошел. Ушел, не поминай лихом, поминай, как звали. Часто сквозняк, и все выдувает. Но из двора дома № 17 выдуть все, что там случалось, невозможно. И двор непроходной, и люди особые туда ходили. Сначала Достоевский в этот дом навещался (тетка жила), потом Ахматова, Пастернак, Фальк, Фаворский, Бродский... Называлось это - "На Ордынку, к Ардовым..." Сейчас в этой квартире живет художник Борис АРДОВ, его жена Катя, девочка Анастасия, которая недавно у них родилась. И собаки: три борзые, один большой черный пудель и еще две породы неопределенной.

вый человек, конечно. Я культуру - и литературу, и живопись, и музыку - принимал с детства. Кого-то поили рыбьим жиром, а мы с Мишкой пробирались в гостиную и слушали, как читает Пастернак.

- Это не осложняло вашу детскую жизнь? На улице строительство коммунизма кипит вперемешку с уголовщиной,

а дома - Пастернак читает...

- Я не слишком выделялся среди своих урковатых сверстников. Меня даже из школы выгнали за хулиганство. Но как-то все это сочеталось... Моя мама, кстати, вполне могла с теткой со двора выпить под борщ водки и о чем-то с ней беседовать, но от этого же она не переставала быть актрисой Ниней Антоновой Ольшевской, актрисой МХАТ, подругой Ахматовой. Это вообще, мне кажется, нормально для интеллигентного человека - внимание к другому, иному строю мыслей и существования. Я буду общаться с совершенно другим миром и играть на его условиях. Меня от этого не убудет, и, может быть, я даже что-нибудь такое для себя выясню... Да, во дворе матерились, но и в этом доме, благодаря батюшке моему Виктору Ефимовичу, мат не увядал. Когда он перебарщивал, то говорил: "Простите, Анна Андреевна!" А она обычно отвечала: "Ну что вы, мы же все филологи..." Ну, действительно, Ахматовой бояться мата... Мата бояться мещане. Сейчас, когда он в таких количествах повсеместно развелся, это п... на оползень говна. А вообще-то это... "ть языка. Нет, мы росли очень гармонично... Ну и выросли. Про Алексея Баталова все знают, брат мой Михаил ныне священник, я вот... рисую и хочу, чтобы в этом доме все продолжалось.

- Но тем, что вы здесь живете, все и продолжается. "Живите в доме - и не рухнет дом". разве нет?

- Дело в том, что... сь не просто семья... жила культура, которая сейчас я не знаю, где живет. Были бы деньги, из этого дома можно было бы сделать... не музей Ахматовой, он уже есть в Питере, и этого вполне достаточно, но центр, где было бы все - и музыка, и живопись, и стихи. Здесь стены особые, я уверен. И они вполне могут соединить, связать все снова воедино, чтобы новые стихи читались вместе со стихами Гумилева, новые картины висели рядом с Фальком и Тышлером. Люди, которые могли бы потянуть это творчество, я уверен, есть. А этому дому они нужны. Он же рухнет, видите?

Яна ЗУБЦОВА

Фото Эдуарда Кудрявицкого

Михаил (прим. и фрагменты) - 1994 - Дек. (№ 49) - С. 8.

ДОМА всегда было много людей. Кто-то у нас жил по полгода, кто-то просто заходил на недельку. И отец с матушкой, и нас трое детей - Мишка, Алеша Баталов и я. Многие сюда возвращались после отсидки. Лев Николаевич Гумилев, Лидия Андреевна Русланова... Я помню, как она вернулась. Мама дверь открыла и запричитала: "Лидочка, Лидочка, Лидочка..." А потом: "Лидочка, чего бы тебе хотелось?" Русланова сказала: "Мяса и ванну". И когда в ванной отмокла и стала плескаться, вдруг ка-ак запоет: "Мы на лодочке катались золотистой, золотой..." Я впервые услышал, как она поет. Стены слегка поежились... Из этой квартиры, несмотря на ее 13-й номер, не забрали никого, хотя люди здесь явно были "инакодышащими", а не только "инакомыслящими". Правда, некоторые меры предосторожности отец мой соблюдал. Обсуждать строительство коммунизма они с Анной Андреевной, например, старались не здесь, а в скверике имени Берии.

- Разве в Москве был скверик его имени?

- У нас был. На самом углу Ордынки и Кадашевской набережной, где до войны стоял дом, остался скверик, был довольно безлюдным, все самые животрепещущие вопросы дебатировались там. За что и получил это звание.

- На мемориальной доске, которая висит почему-то не на той стороне дома, где находится ваша квартира, написано, что Ахматова жила здесь с 38-го года...

- На той стороне удобнее - из-за расположения. На этой бы ее просто не было видно. Я помню Анну Андреевну с тех пор, когда мне было четыре года: 44-й года, зима, очень холодно, все мы живем в кабинете, потому что там буржуйка. Мама простужена и лежит, а рядом с ней сидит очень худая и... ну, красивая или не красивая, мне еще неясно и не важно, но странная какая-то тетя и курит большую папиросу. А меня, видимо, недавно кто-то выучил алфавиту, и я, играя, бормочу буквы: "А-а-а... Бэ... Вэ..." И тут эта тетя говорит: "Ребенёк, иди-ка сюда!" Я подошел, и она стала мне говорить очень отчетливо: "А, Б, В..." И я понял, что... это принадлежит ей. Это ее буквы. Нет, я счастли-